

После обеда в тайском ресторане, Цинь Юэ и Линь Лин вдвоём вернулись обратно в школу. Во второй половине дня всё ещё проходили занятия, поэтому им не желательно было на них опаздывать.

Цинь Юэ вообще не заботило поведение Ван Сюя или кого-либо ещё. Если бы кто-нибудь посмел сделать против него шаг, он бы определённо заплатил за это высокую цену.

Хотя Линь Лин не знала, что конкретно произошло между Цинь Юэ и Ван Сюем, она могла догадаться, что Ван Сюй просто на просто переоценил свои способности и сделал шаг против Цинь Юэ.

Цинь Юэ не только обладал исключительными медицинскими навыками, но так же хорошо владел боевыми искусствами. В тот день Линь Лин видела лишь малую часть его способностей, но уже тогда она поняла, что столкнись Цинь Юэ с сотней человек, для него было бы не невозможно с ними расправиться.

Когда Цинь Юэ и Линь Лин вернулись в школу, как раз прозвенел звонок на урок.

Ровно как и утром, все проходящие в послеобеденное время занятия для Цинь Юэ остались всё такими же непонятными небесными мантрами, особенно на уроке английского языка. Помимо того, что он ничего не понимал из темы занятия, язык на котором говорила преподаватель для него также был полностью незнаком.

Но у него не было другого выхода. Кто был виноват в том, что у него не было вообще никакого хорошего основания? На самом деле он и раньше посещал школу, но эта школа и школьные учреждения в сельской местности были как неба и земля в плане программы подготовки учеников. В его предыдущей школе вообще отсутствовал такой предмет, как Английский язык, поэтому не стоило обвинять Цинь Юэ в его необразованности.

Как только прозвенел звонок, означающий окончание урока, в класс вошёл Ван Сюй. Он уже успел переодеться, а его волосы были довольно чистыми, без каких-либо признаков его трагедии.

Первоначально он надеялся преподать Цинь Юэ урок, тем самым выставив того перед Линь Лин дураком, но он не мог ожидать того, что весь его заговор обернется против него самого. Эта ситуация заставило пламя гнева в сердце Ван Сюя разгореться с неистовой силой.

Он сразу же подошёл к Цинь Юэ и насмешливо у того поинтересовался:

- Деревенщина, почему ты всё ещё не ушёл?

- Ты уже закончил? Ты можешь наговаривать на других, но по моему ты так и останешься старой шляпой. - сказала саркастическим тоном Линь Лин, стараясь защитить Цинь Юэ.

От слов Линь Лин, Ван Сюй стал ещё более несчастен и подсознательно стал винить Цинь Юэ в том, что Линь Лин сказала ему такие слова. Если бы не было Цинь Юэ, сказала бы Линь Лин ему что-нибудь подобное?

- Цинь Юэ если ты мужчина, ответь сам. Перестань прятаться за женщиной. - стал насмехаться Ван Сюй. - Ты просто слабак. Неужели ты собираешься всю свою жизнь только и делать, что полагаться на женщину?

- Тебя как-то должны волновать мои вопросы? - со спокойным лицом ответил Цинь Юэ, без малейшего признака злобы.

Видя его таким, Ван Сюй тут же разозлился, ему так и не терпелось прямо здесь избить Цинь Юэ, лишь бы выпустить пламя своего гнева наружу.

С усмешкой на лице, Ван Сюй саркастически продолжил:

- Айо, так ты, оказывается, тоже можешь что-нибудь говорить? Я то думал, что тебе не хватит смелости открыть рот.

- Дело не в том, что я не осмеливаюсь, что-нибудь сказать, просто на самом деле я боюсь задохнуться от запаха твоей мочи или ты уже забыл о том, что произошло днём?

Как только Цинь Юэ произнёс эти слова, весь класс тут же пришёл в волнение, почти все ученики стали шептаться между собой.

Видя такую ситуацию, Ван Сюй тут же стал возражать:

- Перестань клеветать на меня. Такие деревенщины, как ты на самом деле приходят в такие места, как эта школа лишь бы создать что-то из нечего.

- Мы оба с тобой знаем, создаю ли я что-то из ничего или же нет. Кроме того, в том тайском ресторане была система видеонаблюдения. То, в каком виде ты ушёл должно было быть записано на камеры, не так ли?

Из-за того, что Цинь Юэ в настоящее время совсем не был зол, он решил просто ограничиться одной фразой. Но если он разозлится, дело примет совершенно иной оборот.

Все ученики в классе думали, что Цинь Юэ слишком преувеличивает. Хотя они и поверили ему немного, но совсем не были уверены в том, что на самом деле произошло.

Нужно было знать, что Ван Сюй являлся довольно влиятельной личностью в школе. Если новичок смог меньше чем за один день сотворить с ним подобное, эта шутка мигом разнеслась бы по всей школе. В этом случае он стал бы всеобщим посмешищем для всех учеников этой школы.

- Ты ... - Ван Сюй свирепо уставился на Цинь Юэ.

- Я никогда не задумывался на этим раньше, но не заставляй меня идти против тебя. Я не тот человек, которого ты бы мог запугать, как тебе захочется. - произнёс Цинь Юэ, чётко выделяя каждое слово, переполненный аурой, заставляющей людей отступать от него в страхе.

Когда некоторые из учеников видели, что с Цинь Юэ было вполне легко поладить, у них сложилось о нём впечатление, как о человеке, которого было бы легко запугивать. Никто бы из них никогда не додумался до того, что у него может быть такая внушительная манера, они на самом деле слишком недооценивали его.

Парень, стоящий за Ван Сюем не выдержал и прикрикнул:

- Какого чёрта ты тут извергаешь на нас всё это дерьмо? Говорю тебе, обращай к нашему Брату Сюю повежливей, иначе я тебя покалечу.

Говорившего парня звали Линь Годуном, и всегда, находясь в компании Ван Сюя он позволял

вести себя с окружающими высокомерно. Мягко говоря его можно было назвать простым последователем, ну а если же грубо, то просто прихвостнем.

Его слова заставили Цинь Юэ нахмуриться и он произнёс:

- А ну ка, повторишь мне это снова?

-Я же сказал тебе, перестань извергать на нас... - прежде чем он успел закончить свои слова, Линь Годун свалился на землю и закричал от боли. Никто понятия не имел, что с ним только что произошло.

Некоторые сначала предположили, что это Цинь Юэ постарался, но сразу же отмели такие мысли, ведь он даже не сдвинулся с места, не говоря уже о том, что он даже не коснулся Линь Годуна и пальцем, так как он тогда мог с ним что-нибудь сделать?

Подумав, что Линь Годуну просто нездоровиться Ван Сюй, приказал остальным своим последователям отправить того в школьный лазарет.

В этот момент выражение лица Ван Сюя стало ещё более неприглядным. Он сказал, глядя на Цинь Юэ:

- Сегодня, после школы, я буду ждать тебя на заднем дворе школы, для того, чтобы мы могли уладить все наши обиды. Если кто-то из нас не придёт, то станет внуком другому, надеюсь, остальные тоже придут посмотреть на это зрелище.

Ван Сюй уже мог представить себе сцену, в которой Цинь Юэ стоял перед ним на коленях и молил о пощаде. Когда придёт время, он обязательно преподаст этому безрассудному парню урок, о том, что значит быть сильным, а также даст ему понять, кого стоит уважать в этой школе.

- Конечно, я буду там вовремя. - сказал Цинь Юэ, со всё таким же выражением лица, что и раньше.

После того, как Ван Сюй ушёл, Линь Линь мягко спросила у Цинь Юэ:

-Так это ты только что что-то сделал с Линь Годуном?

Цинь Юэ кивнул головой и ответил:

- Мне просто не нравятся люди, говорящие слишком грязно, поэтому я подумал о том, чтобы преподавать ему урок.

- Я знала, что это был ты. Иначе с чего он вдруг рухнул на землю и завыл от боли? - после небольшой паузы она снова начала сплетничать:

- Когда мы сегодня обедали в тайском ресторане, Ван Сюй первым решился что-то предпринять против тебя?

- Конечно, как иначе я смог бы с ним что-нибудь сделать, если бы он не решился пойти против меня?

Не то чтобы Цинь Юэ смотрел свысока на таких людей, как Ван Сюй, просто ему очень не нравился такой тип людей, как он.

Цинь Юэ уже приготовился. Он хотел дать понять Ван Сюю, что значит уважаемый человек, а не тот, кто полагается на паршивые деньги своей семьи и делает всё, что ему захочется. Разве эти деньги это не то, что заработали его родители, так почему он решил так себя вести?

На самом деле, неужели Ван Сюй вел себя подобным образом, потому что ему некуда было девать деньги? У Линь Цинь тоже была богатая семья, но она по-прежнему являлась хорошим человеком. Несмотря на то, что она давала окружающим её людям чувство холода, но после того как он познакомился с ней поближе он понял, что на самом деле это просто её защитная реакция. На самом деле в глубине своего сердца она казалась очень нежным человеком.

Последующие занятия Цинь Юэ оказался не в настроении слушать, из-за того, что он не мог понять ни единого слова, что его серьёзно разочаровывало. Эта школа очень сильно отличалась от той, которую он себе представлял.

<http://tl.rulate.ru/book/30315/658395>